

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ФИЗИОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

УДК 546.17:616.831-005.4]-092.9

МАКСИМОВИЧ Наталия Евгеньевна

**РОЛЬ ОКСИДА АЗОТА
В ПАТОГЕНЕЗЕ ИШЕМИЧЕСКИХ И РЕПЕРФУЗИОННЫХ
ПОВРЕЖДЕНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА И ОБОСНОВАНИЕ ПУТЕЙ
ИХ КОРРЕКЦИИ
(экспериментальное исследование)**

14.00.16 – патологическая физиология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Минск, 2005

Работа выполнена в УО «Гродненский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Республики Беларусь

**НАУЧНЫЙ
КОНСУЛЬТАНТ:**

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь
Маслаков Д. А. (УО «Гродненский государственный медицинский университет», профессор кафедры патологической физиологии)

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор, чл.-корреспондент НАН Беларуси
Висмонт Ф. И. (УО «Белорусский государственный медицинский университет», заведующий кафедрой патологической физиологии)

доктор медицинских наук, профессор,
Нечипуренко Н. И. (ГУ «Научно-исследовательский институт неврологии, нейрохирургии и физиотерапии», заведующая лабораторией клинической и экспериментальной патологической физиологии)

доктор биологических наук
Чумак А. Г. («Белорусский государственный университет», заведующий кафедрой физиологии человека и животных)

**Оппонирующая
организация:**

**ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Защита состоится «17» июня 2005 г. в 12⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.36.01 при ГНУ «Институт физиологии НАН Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 28, тел. 284-18-47, факс 284-16-30), e-mail: biblio@fizio.bas-net.by

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГНУ «Институт физиологии НАН Беларуси»

Автореферат разослан «   » мая 2005 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат биологических наук

В. М. Рубахова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Цереброваскулярные заболевания продолжают оставаться одной из лидирующих причин инвалидности и смертности населения как во всем мире, так и в Республике Беларусь (Devuyst G., 2002; Гусев Е. И., 2003, Гехт А. Б., 2004). Летальность от нарушений мозгового кровообращения составляет 11 %, а около 85 % больных, перенесших инсульт, остаются инвалидами. В настоящее время отмечается рост этой патологии. Более двух третей всех нарушений мозгового кровообращения приходится на расстройства ишемического характера, а у 25,5 % пациентов инсульт развивается повторно.

Недостаточная эффективность терапевтических воздействий и длительная реабилитация указанной категории больных свидетельствуют о несовершенстве представлений о патогенезе данной патологии. В связи с этим одной из важнейших проблем экспериментальной и клинической медицины является выяснение и детализация механизмов ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга.

По мнению многих исследователей разработка новых способов терапии цереброваскулярных заболеваний в значительной степени должна базироваться на использовании современных знаний о роли оксида азота в процессах функционирования головного мозга как в норме, так и при патологических процессах (Григлевский Р., 2000, Гурин А. В., 2004; Нечипуренко Н. И., 2004).

К настоящему времени сформулировано представление о нитрэргической системе мозга, как структурно-функциональном комплексе (нейроциты, эндотелиоциты, макрофаги, полиморфноядерные лейкоциты и тромбоциты), в клетках которого оксид азота образуется нейрональной, эндотелиальной и индуцируемой изоформами NO-синтазы (Fung M. L., 2001).

Широко изучаются процессы образования оксида азота в механизмах повреждения головного мозга при его ишемии как постоянного, так и преходящего характера (ишемии-реперфузии) (Dobrucki L.W. et al., 2002; Чумак А. Г., 2003; Нечипуренко Н. И., 2001, 2004). Однако, несмотря на наличие большого количества работ, сведения об изменениях образования оксида азота и его роли при отмеченной патологии носят разрозненный и противоречивый характер (Jiang K., et al., 1996, Fung P.C., 2001). Существуют данные, свидетельствующие, что при ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга имеет место как повышение (Fung P. C., 2001), так и снижение образования оксида азота (Jiang K., 1996). Наряду с прооксидантными свойствами оксида азота (Radi R., 1991) обнаружено наличие у него антиоксидантных свойств (Wink D. A. et al., 1995; Calabrese V., 2000). Выявлена способность оксида азота стимулировать воспалительные реакции (Gidday J. M., 1998) и оказывать противовоспалительное действие (Batteur S., 2000; Campanella M. et al., 2002).

Анализ литературы показал, что возможной причиной существующих противоречий может быть отсутствие комплексных исследований по выяснению роли оксида азота, продуцирующегося нейрональной, эндотелиальной и

индуцируемой изоформами NO-синтазы, на различных этапах ишемических и реперфузионных повреждений. До настоящего времени не исследована роль оксида азота, образующегося различными изоформами NO-синтазы, в реализации окислительного стресса, воспаления, в формировании нарушений вазоактивных свойств эндотелия кровеносных сосудов и агрегационных свойств тромбоцитов, а также устойчивости организма к гипоксии в различные периоды повреждений головного мозга при его ишемии и ишемии-реперфузии. Изучение вклада оксида азота, образующегося нейрональными и экстранейрональными источниками оксида азота при участии каждой из трех известных изоформ NO-синтазы в реализации вышеназванных процессов при ишемических и реперфузионных повреждениях головного мозга, на наш взгляд, является крайне важным. Как известно, окислительные процессы участвуют в генезе вторичных повреждений головного мозга при его ишемии (Калуев А. В., 1996; Love S., 1999), и, в особенности, при ишемии-реперфузии (Kim G. W., 2002; Solenski N. J., 2002). Предполагается, что оксид азота, как молекула со свойствами радикала, может оказывать влияние на их активность.

Не менее важную роль оксид азота играет в механизмах воспалительных реакций. Это определяется способностью оксида азота модулировать адгезивные свойства лейкоцитов и изменять проницаемость сосудистой стенки [BattEUR S., 2002]. Известно, что развитие отека головного мозга у больных с ишемическим инсультом очень часто является непосредственной причиной летального исхода. В связи с этим важно выяснение роли оксида азота в развитии воспалительного отека и других воспалительных реакций при нарушениях мозгового кровообращения ишемического и реперфузионного характера.

Для реализации компенсаторных реакций при повреждениях головного мозга, вызванных ишемическими и реперфузионными процессами, важное значение имеет состояние механизмов ауторегуляции мозгового кровотока и агрегационных свойств тромбоцитов. Как известно, при участии оксида азота осуществляются механизмы эндотелийзависимой регуляции тонуса кровеносных сосудов (Furchgott R., 1980) и агрегации тромбоцитов (Mehta J. L., 1995; Radomski M. W., 1996;). Нарушение зависимой от эндотелия и оксида азота регуляции тонуса кровеносных сосудов, а также повышение степени агрегации тромбоцитов может усугубить повреждение головного мозга при возникновении нарушений мозгового кровообращения ишемического либо реперфузионного характера.

Предполагается, что оксид азота, образующийся каждой из трех известных изоформ NO-синтазы, играет неоднозначную роль в реализации вышечисленных механизмов ишемических и реперфузионных процессов в головном мозге. Решение этих вопросов, на наш взгляд, является актуальным и может быть реализованным на основании изучения основных процессов повреждения головного мозга в условиях действия модуляторов активности нитрэргической системы в организме с ишемией либо ишемией-реперфузией головного

мозга.

Имеющиеся сведения об эффектах селективных и неселективных ингибиторов NO-синтазы, а также ее стимуляторов не позволяют патогенетически обоснованно и аргументированно подойти к разработке лекарственных препаратов и терапевтических мероприятий с их использованием при ишемических и реперфузионных процессах в головном мозге.

Таким образом, выяснение роли оксида азота, образующегося каждой из известных вышеназванных изоформ NO-синтазы, в повреждении головного мозга при его ишемии и ишемии-реперфузии, является актуальным и своевременным и может послужить основой для обоснования и разработки новых способов патогенетической коррекции ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга в клинической практике.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы, проводимой на кафедре патологической физиологии УО «Гродненский государственный медицинский университет» научно-исследовательской работы и является составной частью тем: «Экспериментальная разработка путей профилактики и терапии постишемического реперфузионного синдрома» (2001-2003 гг., № госрегистрации 20012239), «Разработка новых путей патогенетической терапии реперфузионных повреждений и коррекции защитных реакций при алкоголизме» (2003-2005 гг., № госрегистрации 20033230).

Цель и задачи исследования. Целью исследования явилось выяснение роли оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга и обоснование коррекции данной патологии путем избирательного влияния на активность изоформ NO-синтазы.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Изучить устойчивость организма к гипоксии, агрегационные свойства тромбоцитов, а также направленность и выраженность изменения показателей, характеризующих процессы образования оксида азота, перекисного окисления липидов, воспаления, десквамации эндотелия кровеносных сосудов, а также состояние эндотелийзависимой вазодилатации в различные периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга.
2. Выяснить значимость образования оксида азота нейрональной изоформой NO-синтазы в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга крыс на основании результатов, полученных в опытах с введением селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы - 7-нитро-индазола.
3. Исследовать роль оксида азота, образующегося индуцируемой изоформой NO-синтазы, в механизмах развития ишемических и реперфузионных по-

вреждений головного мозга, исходя из изменений изучаемых показателей в условиях действия в организме животных селективного ингибитора этой изоформы NO-синтазы - S-метилизотиомочевина.

4. Изучить особенности влияния и провести сравнительный анализ эффектов селективных ингибиторов нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы на состояние исследуемых процессов у крыс с ишемическими и реперфузионными повреждениями головного мозга.
5. Изучить значимость процессов образования оксида азота, продуцируемого эндотелиальной изоформой NO-синтазы, в развитии ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга путем анализа эффектов:
  - неселективного ингибитора NO-синтазы метилового эфира N^ω-нитро-L-аргинина;
  - L-аргинина
  - L-аргинина с селективными ингибиторами нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы.
6. Обосновать новые направления патогенетической коррекции ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга путем использования модуляторов активности нитрэргической системы мозга.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – белые беспородные крысы (1152); изолированные из организма экспериментальных животных головной мозг, кольца аорты, тромбоциты, эндотелиоциты, а также плазма крови.

Предмет исследования – процессы образования оксида азота; перекисного окисления липидов, антиоксидантной защиты и воспаления в мозге; десквамация эндотелия и эндотелийзависимая дилатация кровеносных сосудов; агрегационные свойства тромбоцитов и устойчивость организма к гипоксии при ишемических и реперфузионных повреждениях головного мозга в условиях модуляции активности нитрэргической системы мозга.

Гипотеза. Исходя из известных сведений об особенностях функционирования различных изоформ NO-синтазы предполагается, что роль оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга не является однозначной. Поэтому избирательная модуляция активности различных изоформ NO-синтазы может рассматриваться в качестве перспективного подхода к ограничению выраженности повреждения головного мозга в зависимости от стадии ишемии и ишемии-реперфузии.

Методология и методы проведения исследования. Методологической основой планирования, выполнения работы и анализа полученных результатов, а также формулировки заключения работы явились следующие способы науч-

ного исследования: эксперимент, наблюдение, медико-биологическое моделирование, статистическая обработка полученных результатов.

В работе использованы общепринятые экспериментальные модели субтотального ишемического и реперфузионного повреждения головного мозга, гипоксической гипоксии, способы изменения активности нитрэргической системы мозга, а также методы исследований: физиологические (гипоксический тест, фотоколориметрический метод определения степени агрегации тромбоцитов, изометрический метод изучения эндотелийзависимой вазодилатации кровеносных сосудов), биохимические (спектрофотометрическое определение нитритов и нитратов в плазме крови, продуктов перекисного окисления липидов и факторов антиоксидантной защиты в головном мозге и в плазме крови), морфологические (гистологическое исследование головного мозга, определение количества циркулирующих эндотелиальных клеток в плазме крови) и статистические (вариационной статистики с использованием критерия Стьюдента и корреляционного анализа).

Научная новизна и теоретическая значимость полученных результатов. Впервые проведено комплексное исследование перекисного окисления липидов, антиоксидантной защиты, образования оксида азота, воспаления в мозге, морфофункционального состояния сосудистой стенки, агрегационных свойств тромбоцитов в условиях действия в организме крыс с ишемическими и реперфузионными процессами головного мозга модуляторов активности нитрэргической системы: субстрата NO-синтазы L-аргинина, селективного ингибитора ее нейрональной изоформы 7-нитро-индазола, селективного ингибитора индуцируемой изоформы NO-синтазы S-метилизотиомочевины и неселективного ингибитора NO-синтазы метилового эфира N^ω-нитро-L-аргинина. Выполненные исследования выявили неоднозначную роль оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга на различных этапах изучаемой патологии.

Установлено, что развитие ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга в ранний период связано с оксидом азота, образующимся нейрональной изоформой NO-синтазы, а на поздних этапах – преимущественно с образованием оксида азота индуцируемой изоформой NO-синтазы. Выявлено, что оксид азота, образующийся эндотелиальной изоформой NO-синтазы, оказывает защитное действие, препятствующее ишемическому и реперфузионному повреждению головного мозга.

Показано, что патогенное действие оксида азота, образующегося нейрональной и индуцируемой изоформами NO-синтазы, реализуется через активацию в головном мозге перекисного окисления липидов, воспаления (кроме раннего периода ишемии), агрегационных свойств тромбоцитов, повреждение эн-

дотелия кровеносных сосудов и нарушение его вазоактивных свойств, а также снижение антиоксидантной защиты и устойчивости организма к гипоксии.

Компенсаторная роль оксида азота, образующегося эндотелиальной изоформой NO-синтазы, у крыс с ишемией и ишемией-реперфузией головного мозга реализуется через ингибирование процессов перекисного окисления липидов и воспаления в головном мозге крыс, повышение его антиоксидантной защиты, улучшение эндотелийзависимой регуляции сосудистого тонуса и снижение десквамации эндотелия кровеносных сосудов, а также уменьшение агрегационных свойств тромбоцитов и повышение устойчивости организма к гипоксии.

Впервые показано, что субстрат NO-синтазы L-аргинин может быть использован в качестве эффективного средства для коррекции ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга при его одновременном введении с селективными ингибиторами нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы.

Практическая значимость полученных результатов. На основании проведенного комплексного исследования, включающего изучение состояния процесса образования оксида азота, окислительного и воспалительного процессов в мозге, десквамации эндотелия кровеносных сосудов, эндотелийзависимой вазодилатации, степени агрегации тромбоцитов, а также устойчивости организма к гипоксии установлена роль оксида азота, образующегося различными изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга, что позволило определить новые пути патогенетической коррекции данной патологии.

Выявлены неизвестные ранее особенности и закономерности изменения показателей, характеризующие механизмы повреждений головного мозга ишемического и реперфузионного характера, в условиях действия в организме ингибиторов NO-синтазы и L-аргинина и аргументирована их практическая значимость.

Результаты исследования, свидетельствующие о неоднозначной роли оксида азота в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга имеют важное значение для понимания механизмов развития целого ряда состояний, сопровождающихся расстройствами церебральной гемодинамики и обоснования необходимости поиска и химического синтеза новых фармакологических препаратов со свойствами селективного угнетения нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы и поддержания адекватной активности эндотелиальной изоформы этого фермента. Как известно, Республиканское унитарное предприятие «Гродненский завод медицинских препаратов» уже приступил к производству аминокислоты L-аргинин, которая, может быть применена для лечения ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга, но для этого необходимы ее клинические испытания. Целесообразность

применения L-аргинина при цереброваскулярных заболеваниях, в том числе при нарушениях мозгового кровообращения ишемического характера подтверждена патентом на изобретение «Средство для коррекции ишемического инсульта».

Прикладное значение работы подтверждено внедрением результатов работы в НИР и учебный процесс в виде методических рекомендаций «Функциональные пробы, применяемые в диагностике дисфункции эндотелия», утвержденных Министерством здравоохранения Республики Беларусь (2001 г), а также рационализаторских предложений, касающихся диагностики, коррекции и профилактики ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга в условиях эксперимента.

Основные результаты исследований и выводы, сделанные на их основе, используются в учебном процессе на кафедре патологической физиологии УО «Гродненский государственный медицинский университет», а также могут быть применены в научно-исследовательской работе и учебном процессе других ВУЗов медико-биологического профиля.

Полученные результаты имеют прикладное значение для практической медицины, так как обосновывают правомочность использования модуляторов активности нитрэргической системы мозга для коррекции нарушений мозгового кровообращения ишемического и реперфузионного характера. Предполагается, что внедрение результатов исследований в клиническую практику повысит эффективность лечения больных с ишемическими и реперфузионными повреждениями головного мозга, приведет к уменьшению смертности и инвалидности больных с данной патологией и позволит получить значительный экономический эффект за счет улучшения результатов лечения и снижения расходов по инвалидности. Внедрение результатов работы в клиническую практику также будет иметь и социальное значение вследствие повышения шансов на выздоровление и улучшение качества жизни больных с такой патологией в постинсультный период.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В патогенезе повреждений головного мозга при его субтотальной ишемии и ишемии-реперфузии ведущая роль принадлежит оксиду азота, образующемуся в нитрэргической системе нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы. Оксид азота, образующийся нейрональной изоформой NO-синтазы, определяет повреждения головного мозга преимущественно в ранние периоды, что подтверждается их меньшей выраженностью в условиях действия селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы (7-нитро-индазола).
2. Оксид азота, образующийся индуцируемой изоформой NO-синтазы, участвует в механизмах повреждения головного мозга только в поздние периоды его ишемии и ишемии-реперфузии. Повреждающий эффект оксида азота

этого происхождения ослабляется после введения в организм селективного ингибитора индуцируемой изоформы NO-синтазы (S-метилизотиомочевины).

3. Оксид азота, продуцируемый эндотелиальной изоформой NO-синтазы, оказывает защитное действие при ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга, а ее угнетение неселективным ингибитором NO-синтазы (метилловый эфир N_ω-нитро-L-аргинина) усугубляет повреждения, вызванные ишемическим либо реперфузионным процессами.
4. Коррекция ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга должна быть основана на установленной неоднозначной роли оксида азота, образующегося каждой из изоформ NO-синтазы в их патогенезе, и включать препараты, ингибирующие активность нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы и поддерживающие активность эндотелиальной изоформы этого фермента.

Личный вклад соискателя. Определение цели исследования, постановка задач и разработка методических подходов проводились соискателем совместно с научным консультантом.

Автор принимала непосредственное участие в выполнении работы по всем разделам диссертации, включая организацию и проведение экспериментов, физиологических и биохимических исследований, самостоятельно осуществляла статистическую обработку полученных данных, обобщение и анализ результатов и написание всех разделов работы. Соавторы публикаций оказывали методическую и консультативную помощь в проведении морфологических и биохимических исследований.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследований, включенные в диссертацию, обсуждены на конференции, посвященной 35-летию открытия ГГМИ (Гродно, 1993); III съезде иммунологов и аллергологов "Экологические проблемы иммунологии и аллергологии" (Гродно, 1995); симпозиуме «Кислород и свободные радикалы» (Гродно, 1996); 2-й международной конференции «Клиническая аллергология и иммунология, иммунодиагностика и иммунореабилитация» (Минск, 1998); конференции, посвященной 40-летию ГГМИ (Гродно, 1998); международной конференции "Монооксид азота в процессах жизнедеятельности» (Минск, 1998); научной конференции «История и современные проблемы лекарственного обеспечения населения» (Гродно, 2000); научно-практической конференции «Актуальные вопросы клинической медицины» (Гродно, 2000); I-й республиканской научно-практической конференции «Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования» (Витебск, 2000); X съезде Белорусского общества физиологов (Минск, 2001); конференции с международным участием «Функциональная роль монооксида азота и пуринов» (Минск, 2001); 5-th Congress of the European

Association for Clinical Pharmacology and Therapeutics «Pharmacology. Toxicology» (Odense, Denmark, 2001); 7-th World Congress for Microcirculation (Sydney, Australia, 2001); 6-й международной конференции «Биоантиоксиданты» (Москва, 2002); 2-й международной конференции «Дисфункция эндотелия» (Витебск, 2002); 10th Symposium of Jagiellonian Medical research Centre «Pharmacological correction of endothelial dysfunction» (Krakow, Poland 2002); 6th International Symposium on «Global Risk Of Coronary Heart Disease and Stroke: Assesment, Prevention, and Treatment» (Florence, Italy, 2002); международном симпозиуме «Ультразвук в биологии и медицине» (Гродно, 2003); III международной научно-практической конференции «Дисфункция эндотелия» (Витебск, 2004); конференции с международным участием «Проблемы интеграции функций в физиологии и медицине» (Минск, 2004); II Съезде Белорусской Ассоциации аллергологов и клинических иммунологов (Витебск, 2004).

Опубликованность результатов. По материалам диссертации опубликовано 47 печатных работ: из них 1 монография, 1 описание к патенту, 32 статьи, из них - в журналах – 20 (в странах СНГ – 5, единолично – 14), в сборниках – 13 (единолично – 6), 12 тезисов (в странах СНГ – 1, за рубежом - 4, единолично – 6), 1 методические рекомендации, утвержденные Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Общее количество страниц опубликованных материалов – 294 (единолично – 240).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, обзора литературы, описания материалов и методов исследований, двух глав, содержащих результаты экспериментальных исследований, анализа и обобщения полученных результатов, заключения, списка использованных источников и приложения. Работа изложена на 230 страницах машинописи, иллюстрирована 39 таблицами, 24 рисунками. Список использованных источников литературы включает 440 наименований (120 - на русском и 320 - на иностранном языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования

Исследования выполнены на 1152 белых беспородных крысах-самцах массой 220-250 г в соответствии с этическими нормами обращения с животными, а также требованиями мирового сообщества "Европейская конвенция по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и иных научных целей" (Страсбург, 1986).

У всех животных (за исключением группы крыс с исследованием антигипоксической устойчивости) оперативные вмешательства, взятие органов и крови осуществляли в условиях внутривенного наркоза (тиопентал натрия, 60 мг/кг). Для проведения исследований по изучению устойчивости животных к гипоксии оперативные вмешательства осуществляли в условиях эфирного наркоза.

В работе использовали экспериментальные модели субтотальной ишемии головного мозга (серия I) и ишемии-реперфузии головного мозга (серия II) (Hossman K.A., 1998). Моделирование субтотальной ишемии головного мозга осуществляли у крыс перевязыванием обеих общих сонных артерий с помощью хлопчатобумажных нитей открытым хирургическим способом, после чего рану ушивали. Перед накладыванием лигатур производили отделение артерий от окружающей соединительной ткани и нерва. Исследования у крыс I-й серии осуществляли спустя 30 минут (ранний период) и 24 часа (поздний период) после окклюзии общих сонных артерий.

Моделирование ишемии-реперфузии головного мозга осуществляли путем временного (в течение 30 минут) наложения атравматических металлических клипс на правую и левую общие сонные артерии и 30-ти минутной (ранний период) или 24-х часовой (поздний период) реперфузией с последующим ушиванием раны. Визуально следили за отсутствием кровотока в период ишемии и его возобновлением по общим сонным артериям в период реперфузии.

С целью выяснения роли оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга крысам внутривенно вводили модуляторы нитрэргической системы головного мозга («Sigma», USA): субстрат NO-синтазы L-аргинин в дозе 150 мг/кг, неселективный ингибитор NO-синтазы N^ω-нитро-L-аргинина метиловый эфир, в дозе 5 мг/кг, селективный ингибитор нейрональной NO-синтазы 7-нитроиндазол в дозе 10 мг/кг, селективный ингибитор индуцируемой NO-синтазы S-метилизотиомочевину в дозе 1 мг/кг.

Каждая серия состояла из 8 групп, разделенных на 2 подгруппы: в первых подгруппах исследования проводили в ранние, а во вторых подгруппах - в поздние периоды ишемии либо ишемии-реперфузии головного мозга. Крысам первой группы обеих серий окклюзию общих сонных артерий не производили - ложнооперированные крысы (контроль 1) и внутривенно вводили 0,5 мл изотонического раствора NaCl. Крысам второй группы (контроль 2) обеих серий моделировали субтотальную ишемию либо ишемию-реперфузию головного мозга и внутривенно вводили 0,5 мл изотонического раствора NaCl.

Животным 3-8 групп первой и второй серий непосредственно после окклюзии общих сонных артерий внутривенно вводили модуляторы нитрэргической системы головного мозга (в 0,5 мл изотонического раствора NaCl): в третьей группе - L-аргинин, в четвертой - метиловый эфир N^ω-нитро-L-

аргинина, в пятой – 7-нитро-индазол, в шестой - S-метилизотиомочевину, в седьмой - 7-нитро-индазол и S-метилизотиомочевину, в восьмой – одновременно L-аргинин, 7-нитро-индазол и S-метилизотиомочевину.

Для исследований использовали передний отдел головного мозга, грудной отдел аорты, циркулирующие эндотелиальные клетки, тромбоциты и плазму крови. Взятие крови осуществляли из общей сонной артерии, а взятие органов и тканей - после декапитации животных.

Образование оксида азота в организме оценивали по концентрации нитритов и нитратов в плазме крови $[NO_x]$ общепринятым спектрофотометрическим методом («Specord», Германия) с использованием кадмия и реактива Грисса (Granger D. L. et. al., 1996).

Активность окислительных процессов в головном мозге оценивали по содержанию в гомогенатах головного мозга и в плазме крови продуктов перекисного окисления липидов (диеновых конъюгатов, малонового диальдегида, оснований Шиффа) и факторов антиоксидантной защиты (ретинола, α -токоферола и SH-групп).

Концентрацию диеновых конъюгатов оценивали по интенсивности УФ-поглощения конъюгированными диеновыми структурами гидроперекисей липидов на спектрофотометре «СФ-46» (Россия) при длине волны 232-234 нм методом Костюка В. А. и др. (1984). Концентрацию малонового диальдегида определяли по концентрации его комплексов с тиобарбитуровой кислотой на спектрофотометре «Specord» (Германия) по методу Mihara M., Uchiyama M. (1978). Концентрацию оснований Шиффа определяли по интенсивности флуоресценции хлороформного экстракта исследуемого образца на спектрофлуориметре «F-4010» ("Hitachi", Япония) при длинах волн возбуждения и эмиссии 344 нм и 440 нм, соответственно (Fletcher B. L., 1973).

Содержание ретинола в мозге и в плазме крови измеряли по интенсивности флуоресценции гексанового экстракта исследуемого образца при длинах волн возбуждения и флуоресценции 335 нм и 460 нм, а содержание α -токоферола - при длинах волн 292 нм и 325 нм на спектрофлуориметре "F-4010" ("Hitachi", Япония) (Черняускене Р. Ч., 1984). Содержание SH-групп определяли с использованием реактива Элмана на спектрофотометре «Specord» (Германия) по методу Sedlak J., Lindsay R. H. (1968).

Развитие воспалительного процесса в головном мозге крыс определяли по степени гидратации головного мозга гравиметрически (Pearse M. L., 1965), морфологически (Лилли Р., 1969) и по активности миелопероксидазы спектрофотометрически (Bradley P. P., 1982).

Состояние механизмов регуляции сосудистого тонуса оценивали по эндотелийзависимой вазодилатации общепринятым методом с использованием миографа типа «organ bath» на основании изучения изометрического напряжения колец аорты в ответ на ацетилхолин ($A\alpha X$, 10^{-5} М) (Chlopicki S., Gryglewski R. J., 2002). Выраженность десквамации эндотелия кровеносных сосудов оценива-

ли по количеству циркулирующих эндотелиальных клеток в 1 мл плазмы крови методом микроскопии (Власов Т. Д., 1998).

Определение степени агрегации тромбоцитов осуществляли на компьютерном анализаторе агрегации тромбоцитов (AP 21103АО "Солар", Беларусь) с помощью индуктора агрегации тромбоцитов АДФ («Sigma», USA) в концентрации 2,5 мкМ (Самаль А. Б. и др., 1990).

В качестве интегрального показателя оценки степени повреждения головного мозга использовали продолжительность жизни крыс в барокамере (ПБК-53) в условиях гипоксического теста ("подъем" на высоту 11000 м, скорость «подъема» 20 м/сек) (Лукьянова Л. Д., 1990).

Полученные данные обработаны методами вариационной статистики с применением t-критерия Стьюдента и метода корреляционных матриц при помощи пакета программ «STATISTIKA» (6.0.) и «Microsoft Exel» 2002 (10.2701.2625).

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗМЕ КРЫС С ИШЕМИЧЕСКИМИ И РЕПЕРФУЗИОННЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ГОЛОВНОЙ МОЗГА

Субтотальная ишемия и ишемия-реперфузия головного мозга у крыс в ранние и поздние периоды приводит, по сравнению с показателями в группе контроль 1, к повышению концентрации нитритов и нитратов в плазме крови, продуктов перекисного окисления липидов и снижению содержания факторов антиоксидантной защиты в головном мозге и плазме крови, развитию воспалительного процесса в мозге, усилению агрегационных свойств тромбоцитов, процессов десквамации эндотелия кровеносных сосудов, а также к снижению эндотелийзависимой вазодилатации и устойчивости организма к гипоксии.

У крыс с ишемией головного мозга (ИГМ) продолжительность жизни (ПЖ) животных в барокамере в условиях гипоксического теста в ранний период, по сравнению с животными группы контроль 1, достоверно уменьшилась в 2,1 раза, а у крыс с ишемией-реперфузией головного мозга (И/РГМ) – в 1,4 раза. В поздний ишемический период она сократилась в 30 раз, а в поздний реперфузионный период – в 10 раз (рис. 1).

Уменьшение устойчивости крыс к гипоксии в ранний период происходило на фоне увеличения в плазме крови нитритов и нитратов у животных с ИГМ на 28 % ($p < 0,001$), а у крыс с И/РГМ - на 78 % ($p < 0,001$) (рис. 2). В поздние периоды отмечено увеличение $[NO_x]$ на 62 % ($p < 0,001$) и на 108 % ($p < 0,001$), соответственно.

Наряду с повышением образования оксида азота (NO) и уменьшением устойчивости крыс к гипоксии отмечалось увеличение в головном мозге активности перекисного окисления липидов и уменьшение его антиоксидантной защиты.

Репозиторий ГРГМУ

Репозиторий ГРГМУ

В ранний ишемический период в головном мозге имело место увеличение концентрации диеновых конъюгатов (ДК) на 10 % ($p < 0,001$), оснований Шиффа (ОШ) - на 24 % ($p < 0,001$), а в аналогичный период И/РГМ отмечено увеличение [ДК] на 47 % ($p < 0,001$), малонового диальдегида (МДА) - на 68 % ($p < 0,001$), [ОШ] - на 16 % ($p < 0,001$).

На поздних этапах ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга активность окислительных процессов была выше, чем на ранних. При ИГМ в головном мозге концентрация диеновых конъюгатов (ДК) увеличилась на 10 % ($p < 0,001$), малонового диальдегида (МДА) - на 46 % ($p < 0,05$), оснований Шиффа (ОШ) - на 24 % ($p < 0,001$), а при И/РГМ произошло увеличение [ДК] на 40 % ($p < 0,001$), [МДА] - на 97 % ($p < 0,001$) и [ОШ] - на 81 % ($p < 0,001$).

Снижение антиоксидантной защиты головного мозга крыс в ранний период ИГМ проявлялось уменьшением в головном мозге содержания факторов антиоксидантной защиты (АОЗ): ретинола (Р) - на 27 % ($p < 0,001$), α -токоферола (α -Т) - на 41 % ($p < 0,001$) и SH-групп (SH-) - на 11 % ($p < 0,001$), а в аналогичный период И/РГМ - уменьшением [Р] на 27 % ($p < 0,001$), [α -Т] на 20% ($p < 0,001$) и [SH-] на 19 % ($p < 0,001$). В поздний период ИГМ эти изменения были более существенными, а именно: [Р] уменьшилась на 32 % ($p < 0,001$), [α -Т] - на 45 % ($p < 0,001$) и [SH-] - на 14 % ($p < 0,001$), а в поздний период И/РГМ - на 32 % ($p < 0,001$), 30 % ($p < 0,001$) и 19 % ($p < 0,001$), соответственно.

Активация окислительных процессов при нарушениях мозгового кровообращения ишемического характера обусловлена снижением поступления в нейроны молекулярного кислорода и повышением уровня восстановленности компонентов дыхательной цепи, что приводит к восстановлению кислорода по одноэлектронному пути с образованием радикалов кислорода и оксидантов нерадикальной природы (Pearlstein D., 2002, Sims N. R., 2002).

Известно, что более высокой активности окислительных процессов в головном мозге в реперфузионный период способствует реоксигенация, а также изменения, происходящие в дореперфузионный период (снижение активности ферментных и неферментных антиокислительных систем, возрастание количества метаболитов-инициаторов, активация систем, продуцирующих активные формы кислорода) (Knight J.T., 1997, Bagenholm R., 1998). Наличие большого количества липидов и высокая степень кислородного насыщения делают головной мозг чувствительным к действию активных форм кислорода (Болдырев А. А., 2003).

Повышение активности перекисного окисления липидов выступает как один из факторов альтерации головного мозга, способствующих развитию воспаления. Действительно, в поздний период ИГМ происходило увеличение содержания воды в головном мозге на 1,4 % ($p < 0,05$) и его миелопероксидазной активности - на 94 % ($p < 0,001$).

При И/РГМ уже в раннем периоде установлено увеличение гидратации головного мозга (ГМ) на 1,98 % ($p < 0,001$) и активности миелопероксидазы

(АМП) в мозге - на 131 % ($p < 0,001$). В поздний реперфузионный период отмечено более значительное увеличение содержания воды в головном мозге (на 3,3 %, $p < 0,001$), а его миелопероксидазная активность увеличилась на 209 % ($p < 0,001$). Увеличение этих показателей свидетельствуют о развитии воспалительных реакций: экссудации и эмиграции лейкоцитов (за исключением раннего периода ИГМ). Мигрирующие в головной мозг лейкоциты наряду с нейrocитами и глией становятся источниками активных форм кислорода, усугубляя таким образом его повреждение (Wu S., 1997).

Гистологические исследования головного мозга подопытных животных показали наличие выраженных изменений его цитоархитектоники преимущественно в поздний период ишемии-реперфузии. При 24-х часовой субтотальной ИГМ отмечали признаки дистрофии пирамидных клеток коры головного мозга. При 30-ти минутной ишемии с последующей 24-х часовой реперфузией в гистологических препаратах наблюдали дистрофию и гибель ганглиозных клеток с гидратацией вещества головного мозга. Большая выраженность реакций окислительного стресса и воспаления в поздний период ишемических и реперфузионных повреждений согласуется с общей концепцией стадийности такой патологии (Гусев Е. И., 2002).

Повышение концентрации продуктов ПОЛ в головном мозге и в плазме крови подопытных животных является возможной причиной возникновения дисфункции и десквамации эндотелия кровеносных сосудов. При сравнительном анализе изменений морфофункциональных свойств эндотелия кровеносных сосудов выявлено более значительное угнетение эндотелийзависимой вазодилатации (ЭЗВД) в ответ на АцХ у крыс в ранний реперфузионный период (на 58 %, $p < 0,001$), чем в ранний период ИГМ (на 14 %, $p < 0,001$).

У крыс с И/РГМ также отмечена большая выраженность десквамации эндотелия кровеносных сосудов. Количество циркулирующих эндотелиальных клеток (ЦЭК) в плазме крови крыс в ранний реперфузионный период увеличилось на 78 % ($p < 0,001$), в то время как в ранний период ИГМ – на 33 % ($p < 0,001$). На поздних этапах ЭЗВД колец аорты уменьшилась при ИГМ на 23% ($p < 0,001$), а при И/РГМ – на 72 % ($p < 0,001$). Количество ЦЭК увеличилось на 76 % ($p < 0,001$) и на 259 % ($p < 0,001$), соответственно.

Таким образом, как ишемические, так и реперфузионные процессы приводят к развитию дисфункции эндотелия кровеносных сосудов, что препятствует адекватной реализации механизмов регуляции мозгового кровотока у крыс с повреждениями головного мозга ишемического и реперфузионного характера. В свою очередь, повреждение эндотелия может способствовать повышению агрегационных свойств тромбоцитов, как одного из факторов тромбообразования. В ранний период ИГМ степень агрегации тромбоцитов (САТ) увеличилась на 9% ($p < 0,05$), а в поздний – на 17 % ($p < 0,001$). При И/РГМ эти изменения оказались более значительными и составили 27 % ($p < 0,001$) и 34 % ($p < 0,001$), соответственно.

Анализ показателей, характеризующих основные звенья патогенеза ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга (окислительный стресс, воспаление, устойчивость организма к гипоксии, нарушение эндотелий-зависимых механизмов регуляции сосудистого тонуса, десквамация эндотелия кровеносных сосудов, активация агрегационных свойств тромбоцитов) свидетельствует об однонаправленности изменений большинства исследуемых показателей. Однако, выраженность изменения показателей, характеризующих вышеназванные процессы, оказалась большей при И/РГМ, чем при ИГМ, а также в поздние периоды ишемических и реперфузионных повреждений, чем в ранние.

Таким образом, характер изменения уровня нитритов и нитратов в плазме крови крыс на ранних и поздних этапах ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга свидетельствует об участии оксида азота в механизмах повреждения головного мозга ишемического и реперфузионного генеза. Для решения вопроса о роли оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в генезе изучаемой цереброваскулярной патологии выполнены исследования с использованием модуляторов активности нитрэргической системы головного мозга.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ОКСИДА АЗОТА, ОБРАЗУЮЩЕГОСЯ НЕЙРОНАЛЬНОЙ И ИНДУЦИРУЕМОЙ ИЗОФОРМАМИ NO-СИНТАЗЫ, В ПОВРЕЖДЕНИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ЕГО ИШЕМИИ И ИШЕМИИ-РЕПЕРФУЗИИ

Выяснение роли NO, образующегося нейрональной и индуцируемой изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга осуществлено на основании анализа особенностей изменений показателей, характеризующих образование оксида азота, активность в головном мозге процессов перекисного окисления липидов и воспаления, десквамации эндотелия кровеносных сосудов, состояние механизмов эндотелийзависимой вазодилатации, а также агрегационных свойств тромбоцитов у крыс в различные периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга, полученных в условиях действия в организме селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы (nNOS) 7-нитро-индазола (7-НИ) и селективного ингибитора индуцируемой изоформы NO-синтазы (iNOS) S-метилизотиомочевины (S-MT).

Характеристика эффектов селективного ингибитора нейрональной NO-синтазы 7-нитро-индазола

После введения подопытным животным 7-нитро-индазола, по сравнению группой крыс с ишемией либо ишемией-реперфузией (контроль 2), отмечено изменение большинства изученных показателей. Так, продолжительность жизни крыс в условиях гипоксии увеличилась в ранний ишемический и реперфузионный периоды в 1,3 раза ($p < 0,001$) (рис. 1), а в поздний период ИГМ и И/РГМ – в 3,3 раза ($p < 0,05$) и в 2,7 раза ($p < 0,001$), соответственно. Повышение устойчивости к гипоксии крыс с ишемическими и реперфузионными процессами отмечалось на фоне уменьшения образования оксида азота. Так, $[NO_x]$ в плазме крови снижалось в ранние периоды ИГМ и И/РГМ - на 16 % ($p < 0,001$) и на 15 % ($p < 0,001$), а в поздние периоды – на 16 % ($p < 0,001$) и на 9 % ($p < 0,001$), соответственно (рис. 2).

Повышение переносимости крысами гипоксии и уменьшение образования оксида азота после введения 7-НИ сопровождалось снижением в головном мозге активности процессов перекисного окисления липидов и возрастанием антиоксидантной защиты мозга. В ранний период ишемии отмечалось снижение уровня диеновых конъюгатов на 5 % ($p < 0,05$). На ранних этапах ишемии-реперфузии головного мозга концентрация диеновых конъюгатов уменьшилась на 19 % ($p < 0,001$), малонового диальдегида - на 12 % ($p < 0,05$) и оснований Шиффа - на 17 % ($p < 0,05$). В поздний период ИГМ имело место только снижение содержания оснований Шиффа (на 14 %, $p < 0,001$). В поздний период И/РГМ отмечалось уменьшение содержания диеновых конъюгатов - на 14 % ($p < 0,001$), малонового диальдегида - на 17 % ($p < 0,05$) и оснований Шиффа – также на 17 % ($p < 0,001$).

Снижение активности окислительного процесса в головном мозге крыс в условиях введения 7-НИ могло быть причиной выявленного уменьшения выраженности воспалительных реакций. В раннем реперфузионном периоде гидратация головного мозга уменьшилась на 2 % ($p < 0,05$) и его миелопероксидазная активность снизилась на 24 % ($p < 0,05$).

В условиях введения селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы отмечалось улучшение морфофункционального состояния эндотелия кровеносных сосудов. В ранний период ИГМ эндотелийзависимая дилатация колец аорты возросла на 10 % ($p < 0,001$), а количество ЦЭК в плазме крови уменьшилось на 17 % ($p < 0,001$). В поздний период ИГМ изменений ЭЗВД и количества ЦЭК в плазме крови не наблюдалось. В ранний реперфузионный период отмечалось повышение ЭЗВД на 16 % ($p < 0,001$) и уменьшение количества ЦЭК в плазме крови на 35 % ($p < 0,001$), а в поздний период И/РГМ ЭЗВД увеличилась на 58 % ($p < 0,001$), а количество ЦЭК уменьшилось на 33 % ($p < 0,001$).

Вероятно, что улучшение морфофункционального состояния эндотелия кровеносных сосудов способствовало уменьшению степени агрегации тромбоцитов в ранние периоды повреждений: при ИГМ и И/РГМ - на 5 % ($p < 0,05$) и на 6 % ($p < 0,05$), а в поздний периоды - на 4 % ($p < 0,05$) и - на 7 % ($p < 0,05$), соответственно.

Анализ изменений показателей изучаемых процессов у крыс с ИГМ и И/РГМ в условиях действия в организме 7-НИ свидетельствует, что оксид азота, образующийся нейрональной изоформой NO-синтазы, приводит к увеличению концентрации нитритов и нитратов в плазме крови, активирует в мозге перекисное окисление липидов, способствует уменьшению его антиоксидантной защиты, усиливает десквамацию эндотелия кровеносных сосудов и уменьшает зависимость от эндотелия вазодилатацию, повышает способность тромбоцитов к агрегации, усиливает гидратацию мозга и миграцию в его ткань лейкоцитов, что способствует уменьшению устойчивости крыс к гипоксии в ранние и поздние периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга. Известно, что оксид азота, образующийся нейрональной изоформой NO-синтазы, обуславливает эффекты нейротоксичности при ишемических инсультах в результате активации глутамат-кальциевого каскада (Квривишвили Г. И., 1999).

Таким образом, результаты выполненных исследований с использованием селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы 7-НИ дают основание полагать, что NO, образующийся нейрональной изоформой NO-синтазы, определяет реализацию механизмов ишемического и реперфузионного повреждения головного мозга на ранних и поздних этапах, а угнетение образования оксида азота nNOS существенно ослабляет его выраженность.

Характеристика эффектов селективного ингибитора индуцируемой NO-синтазы S-метилизотиомочевины

Действие в организме животных селективного ингибитора индуцируемой NO-синтазы S-метилизотиомочевины не приводило к изменению показателей изучаемых процессов в ранний период как при ИГМ, так и при И/РГМ. Однако, в поздние периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга введение S-МТ оказывало корригирующее действие в отношении большинства изученных показателей.

Продолжительность жизни крыс с ИГМ в условиях гипоксии в поздний период увеличилась в 7 раз ($p < 0,001$), а с И/РГМ – в 4 раза ($p < 0,001$) (рис.1), что сопровождалось уменьшением $[NO_x]$ в плазме крови на 30 % ($p < 0,001$) и на 40% ($p < 0,001$), соответственно (рис. 2). Как и после введения 7-НИ, эти изменения сопровождалось снижением активности перекисного окисления липидов. При ИГМ отмечалось уменьшение в мозге [ДК] на 6 % ($p < 0,05$), [МДА] - на 22 % ($p < 0,05$), [ОШ] - на 15 % ($p < 0,001$), а при ишемии-реперфузии головного мозга

происходило уменьшение [МДА] - на 25 % ($p < 0,05$) и [ОШ] - на 37 % ($p < 0,001$). Уменьшение содержания продуктов ПОЛ в мозге крыс данной группы свидетельствует об участии оксида азота, образующегося индуцируемой изоформой NOS, в генезе окислительного стресса при ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга. Высокие концентрации оксида азота способствуют окислительному стрессу преимущественно через образование пероксинитрита, нитрозопероксикарбоната и нитрил-хлорида (Radi R. , 1991; Eiserich J. D., 1996).

Под их влиянием происходит подавление активности ферментов дыхательной цепи, цикла Кребса и синтеза ДНК, повреждение клеточных мембран, липидов, белка, ДНК, наблюдается активация апоптоза и некроз нейроцитов (Jacobson M. D., 1996, Szabo C., 1996; Dawson V. L., 1996, Jacobson M. D., 1996).

В условиях действия ингибитора iNOS при ишемии головного мозга отмечалось уменьшение гидратации головного мозга на 1 % ($p < 0,05$) и активности в нем миелопероксидазы - на 23 % ($p < 0,05$), а при И/РГМ - на 1,3 % ($p < 0,05$) и на 19 % ($p < 0,001$), соответственно. Считают, что образование избытка вторичных продуктов перекисного окисления липидов является причиной повышения проницаемости гемато-энцефалического барьера и отека мозга (Gartshore G., 1997, Strasser A., 1997). Имеются также сведения о возможном непосредственном участии оксида азота в увеличении проницаемости гемато-энцефалического барьера (Shilling L., 1997).

Действие S-МТ в поздние периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга сопровождалось улучшением морфофункциональных свойств эндотелия кровеносных сосудов и агрегационных свойств тромбоцитов. ЭЗВД колец аорты крыс с ИГМ увеличилась на 19 % ($p < 0,05$), а у крыс с И/РГМ - на 88 % ($p < 0,001$). Количество ЦЭК в плазме крови уменьшилось на 20 % ($p < 0,001$) и на 50 % ($p < 0,001$), соответственно. Введение ингибитора iNOS в поздний период ИГМ проявлялось снижением степени агрегации тромбоцитов на 8 % ($p < 0,001$), а у крыс с И/РГМ - на 13 % ($p < 0,001$).

Характер изменения показателей изучаемых процессов у крыс с ишемическими и реперфузионными повреждениями в головном мозге в условиях действия S-МТ свидетельствует, что образование оксида азота iNOS только в поздние периоды способствует активации в головном мозге окислительного стресса и воспаления, ослаблению антиоксидантной защиты в мозге, повышению агрегационных свойств тромбоцитов, возникновению морфологических повреждений эндотелия кровеносных сосудов и нарушению зависимых от эндотелия механизмов регуляции сосудистого тонуса, что в результате приводит к снижению устойчивости крыс к гипоксии.

Результаты опытов обеих серий в условиях совместного действия селективных ингибиторов NO-синтазы 7-НИ и S-МТ подтверждают данные, полученные после изолированного введения одного из этих ингибиторов NO-синтазы, об участии оксида азота, образующегося нейрональной изоформой NO-синтазы, в патогенезе преимущественно ранних ишемических и реперфу-

зионных повреждений, в то время как развитие поздних повреждений головного мозга обусловлено преимущественно активностью индуцируемой изоформы NO-синтазы.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ОКСИДА АЗОТА, ОБРАЗУЮЩЕГОСЯ ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ИЗОФОРМОЙ NO-СИНТАЗЫ, В ПАТОГЕНЕЗЕ ИШЕМИЧЕСКИХ И РЕПЕРФУЗИОННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Выяснение роли NO, образующегося эндотелиальной изоформой NO-синтазы (eNOS), в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга осуществляли путем изучения эффектов: 1) неселективного ингибитора NOS – метилового эфира N_ω-нитро-L-аргинина; 2) L-аргинина и его совместного применения с селективными ингибиторами нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы.

Характеристика эффектов метилового эфира N_ω-нитро-L- аргинина

В отличие от эффектов селективных ингибиторов 7-НИ и S-MT после введения N_ω-нитро-L-аргинина метилового эфира (L-НАМЭ) наблюдали сокращение продолжительности жизни крыс в условиях гипоксии в ранний ишемический период в 3 раза ($p < 0,001$), а у крыс в ранний реперфузионный период – в 3,5 раза (рис. 1). В поздний период ИГМ ПЖ крыс не изменялась ($p > 0,05$), а у крыс с И/РГМ - уменьшилась в 6 раз ($p < 0,001$). Снижение устойчивости крыс к гипоксии происходило на фоне уменьшения [NO_x] на 21 % ($p < 0,001$) в ранний ишемический период и на 47 % ($p < 0,001$) в аналогичный период И/РГМ (рис. 2). В поздний период ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга изменений концентрации нитритов и нитратов в плазме крови в условиях введения L-НАМЭ не отмечали.

Наряду с этим имело место увеличение в мозге концентрации продуктов ПОЛ: в ранний период ИГМ – [ДК] на 33 % ($p < 0,001$), [МДА] - на 69 % ($p < 0,001$); в ранний реперфузионный период - [ДК] на 36 % ($p < 0,001$), [МДА] - на 33 % ($p < 0,001$) и [ОШ] - на 9 % ($p < 0,001$). В поздний период ИГМ отмечено увеличение [ДК] на 33 % ($p < 0,001$), [МДА] - на 38 % ($p < 0,05$), [ОШ] - на 17 % ($p < 0,001$), а в поздний период И/РГМ - [ДК] - на 38 % ($p < 0,001$), [МДА] - на 19 % ($p < 0,05$) и [ОШ] - на 11 % ($p < 0,001$), соответственно. Одновременно в мозге крыс отмечали снижение содержания факторов антиоксидантной защиты.

Возрастание активности окислительных процессов в мозге крыс сопровождалось повышением в ранний период И/РГМ миелопероксидазной активности головного мозга на 22 % ($p < 0,05$), а в поздний период: на 38 % ($p < 0,05$) - при ИГМ и на 22 % ($p < 0,05$) - при И/РГМ.

Повышение активности окислительных процессов и миграции лейкоцитов в головной мозг после введения L-НАМЭ способствовало нарушению механизмов регуляции сосудистого тонуса, что проявлялось в ранние периоды уменьшением ЭЗВД у крыс с ИГМ на 99 % ($p < 0,001$), а у крыс с И/РГМ – на 95 % ($p < 0,001$). Одновременно происходило повышение десквамации эндотелия. Количество циркулирующих эндотелиальных клеток в крови в ранний ишемический период увеличилось на 22 % ($p < 0,001$), а в ранний реперфузионный период - на 26 % ($p < 0,001$). В поздние периоды ЭЗВД уменьшилась у крыс с ИГМ на 75 % ($p < 0,001$), а с И/РГМ - на 50 % ($p < 0,001$), в то время как количество ЦЭК в крови крыс увеличилось на 56 % ($p < 0,001$) и на 29 % ($p < 0,001$), соответственно.

Усугубление морфофункциональных нарушений эндотелия кровеносных сосудов после введения в организм подопытных крыс L-НАМЭ приводило к увеличению степени агрегации тромбоцитов в ранний период ИГМ на 12 % ($p < 0,001$) и в аналогичный период И/РГМ - на 18 % ($p < 0,001$). В поздние периоды САТ увеличилась на 15 % ($p < 0,001$) и на 18 % ($p < 0,001$), соответственно.

Таким образом, действие неселективного ингибитора NO-синтазы L-НАМЭ в организме крыс с ИГМ и с И/РГМ, в отличие от селективных ингибиторов нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы, приводит к усилению активации окислительных и воспалительного процессов в мозге, агрегационных свойств тромбоцитов, снижению антиоксидантной защиты мозга, нарушению эндотелийзависимой регуляции сосудистого тонуса и уменьшению устойчивости организма к гипоксии. Учитывая то, что действие селективных ингибиторов нейрональной и индуцируемой изоформ NOS при ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга оказывало корригирующее действие, причиной повреждающих эффектов L-НАМЭ может быть подавление активности эндотелиальной NOS, а оксид азота, образующийся этой изоформой NO-синтазы, оказывает защитное действие. Цитопротекторные свойства оксида азота могут быть обусловлены наличием у него антиоксидантных свойств. Как антиоксидант, NO может выступать в роли «ловушки» радикалов кислорода, обладает способностью подавлять NMDA-рецепторную активность нейронов, угнетает ксантинооксидазу, металл/пероксидные оксидативные реакции, липооксигеназный путь образования активных форм кислорода и вызывает обрыв цепи образования липидных кислородных радикалов (Yonetani M., 1996, Stagliano N. E., 1997, Wink D. A. et al., 2001).

С целью подтверждения компенсаторной роли оксида азота, образующегося эндотелиальной изоформой NO-синтазы, и поиска путей коррекции изучаемой патологии осуществлен анализ эффектов L-аргинина и эффектов его со-

вместного применения с ингибиторами нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы.

Анализ эффектов L-аргинина

В организме крыс с ишемией и ишемией-реперфузией головного мозга введение субстрата NO-синтазы L-аргинина привело к увеличению продолжительности жизни крыс в условиях гипоксии в ранний ишемический период в 1,4 раза ($p < 0,001$), у животных с И/РГМ - в 1,3 раза ($p < 0,001$) (рис. 2). В поздний период ишемии головного мозга ПЖ крыс увеличилась в 2,8 раза ($p < 0,001$), а у животных с И/РГМ - в 2,3 раза ($p < 0,001$). Увеличение устойчивости крыс к гипоксии происходило на фоне уменьшения $[NO_x]$ в плазме крови в ранние периоды ИГМ на 14 % ($p < 0,001$) и И/РГМ - на 27 % ($p < 0,001$), а в поздние периоды - на 24 % ($p < 0,001$) и на 29 % ($p < 0,001$), соответственно (рис. 2).

Наряду с уменьшением концентрации нитритов и нитратов в плазме крови после введения L-аргинина повышение устойчивости крыс к гипоксии сопровождалось уменьшением в мозге продуктов ПОЛ: в ранний период ИГМ - [ДК] на 6 % ($p < 0,05$) и И/РГМ - [ДК] - на 19 % ($p < 0,05$), [МДА] - на 9 % ($p < 0,05$) и [ОШ] - на 10 % ($p < 0,05$). В позднем периоде ИГМ отмечали уменьшение [ДК] на 5 % ($p < 0,05$), [МДА] - на 24 % ($p < 0,05$), [ОШ] - на 15 % ($p < 0,001$), а в позднем периоде И/РГМ - на 11 % ($p < 0,05$), на 13 % ($p < 0,05$) и на 15 % ($p < 0,001$), соответственно.

Уменьшение активности окислительных процессов в оба периода ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга после введения L-аргинина может быть связано как непосредственно с антиоксидантными эффектами субстрата NOS, так и с антиоксидантными эффектами образующегося из L-аргинина оксида азота (Могильницкая Л. В., 1999). Известно, что относительный дефицит L-аргинина в условиях ишемии мозга приводит к активации образования в нейронах супероксид аниона, оказывающего нейротоксическое действие (Kahn R. A., 1997), что, по некоторым данным, может приводить и к активации iNOS (Hiroaki K., 2004).

Действие L-аргинина в ранний реперфузионный период характеризовалось снижением выраженности воспалительного процесса в мозге крыс: уменьшением гидратации мозга на 1,5 % ($p < 0,05$) и активности в нем миелопероксидазы на 24,5 % ($p < 0,05$). В поздний период ишемии головного мозга отмечалось уменьшение этих показателей на 1,1 % ($p < 0,05$) и на 21 % ($p < 0,05$), а при ишемии-реперфузии - на 2 % ($p < 0,05$) и на 13 % ($p < 0,05$), соответственно.

Уменьшение выраженности воспалительных реакций и выраженности окислительных процессов после введения L-аргинина сопровождалось улучшением эндотелийзависимых механизмов регуляции сосудистого тонуса и уменьшением десквамации эндотелия кровеносных сосудов. В условиях введения L-аргинина на раннем этапе ИГМ ЭЗВД увеличилась на 12 % ($p < 0,001$), количество ЦЭК в плазме крови уменьшилось на 17 % ($p < 0,001$), в то время как у жи-

вотных с И/РГМ произошло аналогичное изменение этих показателей - 45 % ($p < 0,001$) и на 38 % ($p < 0,001$), соответственно. В поздний период ИГМ изменения показателей, характеризующих морфофункциональное состояние эндотелия кровеносных сосудов, были аналогичными по направленности, но менее выраженными, чем при И/РГМ.

Улучшение морфофункционального состояния эндотелия кровеносных сосудов в условиях действия L-аргинина у крыс с ишемическими и реперфузионными процессами головного мозга препятствовало увеличению степени агрегации тромбоцитов ($p < 0,05$). Антиагрегационные эффекты L-аргинина связывают с его антиоксидантными, эндотелийпротекторными свойствами (Moncada S., 1988), а также с ингибирующим адгезию лейкоцитов действием (Higuchi H. et al., 1999).

Таким образом, введение в организм крыс с ишемией и ишемией-реперфузией головного мозга L-аргинина препятствовало нарушению эндотелийзависимых механизмов регуляции тонуса кровеносных сосудов, повышению агрегационных свойств тромбоцитов, активации окислительного стресса и повышало содержание факторов антиоксидантной защиты в мозге, оказывало противовоспалительное действие, уменьшало десквамацию эндотелия кровеносных сосудов, что способствовало увеличению устойчивости организма к гипоксии. Однако, действие L-аргинина в организме крыс корригировало повреждения, вызванные ишемическими и реперфузионными процессами головного мозга не в полной мере.

Анализ результатов одновременного введения 7-нитро-индазола, S-метилизотиомочевины и L-аргинина

Установлено, что одновременное введение 7-НИ, S-МТ и L-аргинина крысам с ИГМ и И/РГМ оказывает более выраженный корригирующий эффект, чем при иных используемых ранее способах модуляции активности нитрэргической системы мозга. Так, ПЖ крыс в условиях гипоксического теста в ранние периоды ИГМ и И/РГМ достоверно сократилась в 1,5 раза и в 1,4 раза соответственно, а в поздние периоды – в 12 раз и в 6 раз, соответственно (рис. 1). Повышение устойчивости крыс к гипоксии происходило на фоне уменьшения $[NO_x]$ на ранних этапах ИГМ и И/РГМ на 21 % ($p < 0,001$) и на 36 % ($p < 0,001$), соответственно (рис. 2). Концентрация нитритов и нитратов в плазме крови в поздний ишемический период уменьшилась на 38 % ($p < 0,001$), а в поздний период ишемии-реперфузии головного мозга – на 52 % ($p < 0,001$) и оказалась ниже, чем в других группах ($p < 0,05$).

У животных данной группы с ИГМ в ранний период в головном мозге имело место снижение [ДК] на 7 % ($p < 0,05$), [ОШ] - на 6 % ($p < 0,05$), в то время как в ранний реперфузионный период отмечалось уменьшение [ДК] на 26 %

($p < 0,001$), [МДА] - на 27 % ($p < 0,001$) и [ОШ] - на 7 % ($p < 0,001$). На поздних этапах ИГМ [ДК] в мозге уменьшилась на 8 % ($p < 0,05$), [МДА] - на 28 % ($p < 0,05$), [ОШ] - на 41 % ($p < 0,001$), а у крыс с И/РГМ - на 23 % ($p < 0,001$), на 38% и на 41 % ($p < 0,001$), соответственно. Уменьшение концентрации продуктов ПОЛ в головном мозге крыс данной группы сопровождалось существенным увеличением содержания факторов антиоксидантной защиты. В ранний период ИГМ [P] увеличилась на 32 % ($p < 0,001$), [α -T] - на 66 % ($p < 0,001$), [SH-] - на 9% ($p < 0,001$); а в ранний реперфузионный период: на 32 % ($p < 0,001$), на 11 % ($p < 0,05$) и на 20 % ($p < 0,001$), соответственно. В поздний период ИГМ [P] увеличилась 47 % ($p < 0,001$), [α -T] - на 59 % ($p < 0,001$) и [SH-] - на 9 % ($p < 0,001$), а в поздний реперфузионный период - на 47 % ($p < 0,001$), на 35 % ($p < 0,001$) и на 17 % ($p < 0,001$), соответственно.

У крыс обеих серий отмечали меньшую выраженность воспалительного процесса в мозге. В ранний период И/РГМ гидратация мозга была менее выраженной (на 1,94 %, $p < 0,05$), а активность миелопероксидазы в мозге уменьшилась на 36 % ($p < 0,05$). На поздних этапах ИГМ содержание воды в мозге и АМП также были меньше (на 1,94 %, $p < 0,05$) и на 40 %, $p < 0,05$, соответственно). В позднем периоде И/РГМ гидратация мозга уменьшилась на 2,9 % ($p < 0,001$), АМП - на 35 % ($p < 0,001$).

При морфогистологическом исследовании мозга в ранние и поздние периоды ИГМ и И/РГМ у крыс данных групп грубых нарушений его цитоархитектоники не выявлено. Только на поздних этапах И/РГМ имели место некоторые слабо выраженные нарушения морфологии нейронов: единичные гиперхромные пирамидные нейроны в наружном и внутреннем пирамидных слоях.

Наряду с этим, в организме подопытных крыс введение L-аргинина, 7-НИ и S-МТ приводило к максимальной коррекции морфофункциональных нарушений эндотелия кровеносных сосудов. Увеличение эндотелийзависимой вазодилатации колец аорты наблюдали как в ранний ишемический период (на 16 %, $p < 0,001$), так в ранний реперфузионный период (на 65 %, $p < 0,001$). В плазме крови отмечалось уменьшение количества циркулирующих эндотелиальных клеток: в ранний ишемический период на 22 % ($p < 0,001$) и в ранний реперфузионный период - на 46 % ($p < 0,001$).

На поздней стадии ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга ЭЗВД колец аорты увеличилась на 23 % ($p < 0,001$) и на 188 % ($p < 0,001$), а количество ЦЭК в плазме крови уменьшилось на 41 % ($p < 0,001$) и на 61 % ($p < 0,001$), соответственно.

Введение трех вышеназванных модуляторов активности НЭСМ максимально препятствовало активации степени агрегации тромбоцитов. В ранний период ИГМ и И/РГМ САТ уменьшилась на 8 % ($p < 0,05$) и на 18 % ($p < 0,05$), а в позднем периоде - на 13 % ($p < 0,001$) и на 23 % ($p < 0,001$), соответственно.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что совместное введение животным 7-НИ, S-МТ и L-аргинина приводит к макси-

мально выраженной коррекции повреждений головного мозга при его ишемии и ишемии-реперфузии. В итоге значения многих показателей исследуемых процессов у животных не отличались от таковых в группе ложнооперированных крыс (контроль 1) ($p > 0,05$). В частности, на ранней стадии ИГМ не отличались от значений у крыс группы контроль 1 следующие показатели: концентрация нитритов и нитратов в плазме крови, диеновых конъюгатов в мозге, эндотелийзависимая вазодилатация, количество циркулирующих в крови эндотелиальных клеток, степень агрегации тромбоцитов, а у крыс с И/РГМ – содержание в мозге ретинола, циркулирующих эндотелиальных клеток и степени агрегации тромбоцитов. В позднем периоде ИГМ не отличались от значений в группе контроль 1 - концентрация нитритов и нитратов в плазме крови, диеновых конъюгатов, оснований Шиффа, ретинола в мозге, эндотелийзависимая вазодилатация, количество циркулирующих эндотелиальных клеток и степень агрегации тромбоцитов, а при И/РГМ – концентрация нитритов и нитратов в плазме крови и ретинола в мозге.

Анализ направленности и выраженности изменения изучаемых показателей у крыс с ИГМ и И/РГМ в условиях действия L-аргинина, а также после его введения с 7-НИ и S-MT дает основание полагать, что корригирующие эффекты субстрата NO-синтазы L-аргинина, как при ИГМ, так и при И/РГМ обусловлены образованием NO эндотелиальной NO-синтазы. В условиях действия трех вышеназванных модуляторов нитрэргической системы мозга отмечалось уменьшение выраженности повреждения головного мозга при его ишемии и ишемии-реперфузии в результате значительного улучшения эндотелийзависимой вазодилатации, уменьшения десквамации эндотелия кровеносных сосудов, нормализации агрегационных свойств тромбоцитов, снижения активности окислительного и воспалительного процессов в мозге, а также повышения его антиоксидантной защиты.

Проведенные исследования выявили неоднозначную роль процессов образования оксида азота нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы на ранних и поздних этапах повреждения головного мозга ишемического и реперфузионного характера (см. табл.).

Установлено патогенное действие оксида азота, образующегося нейрональной изоформой NO-синтазы, в оба периода ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга и оксида азота, образующегося индуцируемой изоформой этого фермента, только на поздних этапах ИГМ и И/РГМ, а также компенсаторная роль NO, образующегося его эндотелиальной изоформой.

Принимая во внимание неоднозначную роль оксида азота, образующегося известными тремя изоформами NO-синтазы, очевидно, что целью патогенетической коррекции изучаемой патологии является необходимость поддержания адекватной активности эндотелиальной изоформы NO-синтазы (путем введения L-аргинина). Целесообразность использования L-аргинина для коррекции

ишемических повреждений головного мозга защищена патентом на изобретение.

Другим направлением коррекции изучаемой патологии является применение в максимально ранние сроки после окклюзии общих сонных артерий селективных ингибиторов нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы.

Таблица

Влияние оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, на изучаемые процессы и состояние организма крыс в ранние и поздние периоды субтотальной ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга

Анализируемые процессы	Действие NO в организме крыс с ИГМ и И/РГМ, образующегося					
	nNOS		iNOS		eNOS	
	Ранний период	поздний период	ранний период	поздний период	ранний период	поздний период
Образование и деградация оксида азота	↑	↑	-	↑	↓	↓
Окислительный стресс	↑	↑	-	↑	↓	↓
Воспаление	↑	↑	-	↑	↓	↓
Эндотелийзависимая вазодилатация	↓	↓	-	↓	↑	↑
Десквамация эндотелия кровеносных сосудов	↑	↑	-	↑	↓	↓
Устойчивость организма к гипоксии	↓	↓	-	↓	↑	↑

Действительно, наиболее эффективная коррекция ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга достигается при одновременном введении непосредственно после окклюзии общих сонных артерий субстрата NO-синтазы L-аргинина, селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы 7-НИ и селективного ингибитора индуцируемой изоформы NO-синтазы S-MT.

Таким образом, полученные результаты расширяют существующие представления о значимости процессов образования оксида азота различными изоформами NO-синтазы при его ишемии и ишемии-реперфузии и определяют новое направление в изучении патогенеза выявленных повреждений головного мозга, а также являются теоретическим и экспериментальным обоснованием использования фармакологических препаратов, селективно влияющих на нейрональную, индуцируемую и эндотелиальную изоформы NO-синтазы с целью

лечения изучаемой цереброваскулярной патологии. Предполагается, что внедрение новых патогенетически обоснованных терапевтических подходов в клиническую практику повысит эффективность лечения нарушений мозгового кровообращения и будет иметь важное социальное и экономическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выяснена роль оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга, а также определены основные направления NO-зависимой коррекции выявленных нарушений путем модуляции активности нитрэргической системы мозга.

1. Активность нитрэргической системы головного мозга имеет важное значение в реализации механизмов его ишемического и реперфузионного повреждения. Отмечаемое при этих состояниях повышение образования оксида азота сопровождается активацией в головном мозге процессов перекисного окисления липидов, развитием воспаления, ослаблением его антиоксидантной защиты, а также повышением агрегационных свойств тромбоцитов, усилением десквамации эндотелия кровеносных сосудов, нарушением процессов эндотелийзависимой регуляции сосудистого тонуса и снижением устойчивости организма к гипоксии [1, 10-14, 16-23, 30, 33-36, 47, 48].
2. Направленность и выраженность изменений показателей (уровня продуктов перекисного окисления липидов, факторов антиоксидантной защиты, гидратации мозга, миелопероксидазной активности, эндотелийзависимой вазодилатации, степени агрегации тромбоцитов, устойчивости организма к гипоксии), характеризующих механизмы развития ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга и их тяжесть, на ранних (30 минут) и поздних (24 часа) этапах неоднозначны и зависят от образования оксида азота нейрональной, эндотелиальной и индуцируемой изоформами NO-синтазы [1, 10-13, 16-22, 33-36, 48].
3. Образование оксида азота нейрональной изоформой NO-синтазы преимущественно в ранние периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга сопровождается активацией в головном мозге перекисного окисления липидов и снижением его антиоксидантной защиты, возникновением воспаления, а также повышением агрегационных свойств тромбоцитов, увеличением десквамации эндотелия кровеносных сосудов, нарушением его вазоактивных свойств и снижением устойчивости организма к гипоксии. Введение селективного ингибитора нейрональной изоформы NO-синтазы 7-нитроиндазола

ослабляет выраженность этих процессов и улучшает состояние организма [1, 6, 9-13, 16-36].

4. Образование оксида азота индуцируемой изоформой NO-синтазы только на поздних этапах ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга проявляется активацией перекисного окисления липидов, воспалительных реакций, агрегации тромбоцитов, нарушением эндотелийзависимых механизмов регуляции сосудистого тонуса, увеличением десквамации эндотелия кровеносных сосудов, а также снижением антиоксидантной защиты мозга и устойчивости организма к гипоксии. Действие в организме селективного ингибитора индуцируемой изоформы NO-синтазы S-метилизотиомочевины уменьшает выраженность патологических процессов, лежащих в основе повреждений головного мозга ишемического и реперфузионного характера на поздних этапах [1, 6, 9-13, 16-36].
5. В условиях одновременного действия в организме селективных ингибиторов нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы отмечается более выраженный терапевтический эффект на поздних этапах ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга. Это подтверждает участие нейрональной изоформы NO-синтазы в опосредовании повреждений головного мозга на ранних этапах, а индуцируемой и нейрональной изоформы этого фермента на поздних этапах изучаемой патологии и указывает на целесообразность использования двух вышеназванных селективных ингибиторов NO-синтазы для коррекции цереброваскулярной патологии ишемического и реперфузионного характера [1, 6, 9-13, 16-36].
6. Образование оксида азота эндотелиальной изоформой NO-синтазы оказывает защитное действие в условиях ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга. Это следует из эффектов неселективного ингибитора NO-синтазы метилового эфира N_ω-нитро-L-Аргинина: активации в головном мозге процессов перекисного окисления липидов, воспалительных реакций, уменьшения антиоксидантной защиты мозга, а также усиления десквамации эндотелия кровеносных сосудов, нарушения зависимых от эндотелия механизмов регуляции сосудистого тонуса, активации агрегационных свойств тромбоцитов и снижения устойчивости организма к гипоксии [1, 6, 9 –13, 16-36].
7. Применение L-аргинина уменьшает выраженность ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга вследствие ослабления окислительного и воспалительного процессов в мозге, десквамации эндотелия кровеносных сосудов, уменьшения агрегационных свойств тромбоцитов и улучшения эндотелийзависимой регуляции сосудистого тонуса, лежащих в их основе, а одновременное введение субстрата NO-синтазы с селективными ингибиторами нейрональной изоформы NO-синтазы 7-нитроиндазолом и се-

лективным ингибитором индуцируемой изоформы фермента S-метиллизотиомочевинной минимизирует выраженность ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга и повышает устойчивость организма к гипоксии как в ранний, так и в поздний периоды [1, 3, 4, 5, 10-14, 12, 16-25, 28, 30, 33-36, 41, 46, 48].

8. Предложен новый подход фармакологической коррекции ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга, предусматривающий избирательную модуляцию активности нитрэргической системы мозга: ингибирование активности нейрональной и индуцируемой изоформ NO-синтазы и сохранение функциональной активности эндотелиальной изоформы этого фермента [1-10, 21- 44, 46, 48].

Репозиторий ГРГМУ

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

1. Максимович Н. Е. Роль оксида азота в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений мозга. - Гродно, ГрГМУ. - 2004. - 180с.

Методические рекомендации

2. Вильчук К. У., Максимович Н. А., Максимович Н. Е. Функциональные пробы, применяемые в диагностике дисфункции эндотелия // Методические рекомендации МЗ РБ. – Гродно. - 2001. – 19 с.

Описание к патенту

3. Патент №С1by, 5820, МПК А 61К 31/195/ Средство для коррекции ишемического инсульта / Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. - № заявки А19991169; Заявл. 28.12.1999; Опубл. 29. 08. 2003 // Афіцыйны бюлетэнь/ Нац. Центр інтелект. уласнасці РБ. - 2003. - № 4. - С.112.

Статьи в журналах

4. Максимович Н. Е. Функциональная активность эндотелия сосудов при экспериментальном атеросклерозе // Достижения медицинской науки Беларуси. Выпуск IV. - Мн.: БелЦН, 1999. - С. 109.
5. Маслаков Д. А., Максимович Н. Е., Эйсмонт К. А. Современные представления о биологическом действии препаратов полисахаридной природы // Медицинские новости. - 2000. - № 5. - С. 19 - 22.
6. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Аминокислота L-аргинин и перспективы ее использования в клинике // Здоровоохранение. - 2003. - № 5. - С. 35 - 37.
7. Максимович Н. Е. Исследование механизмов нарушения гомеостаза оксида азота в научных и клинических лабораториях Гродненского государственного медицинского университета. Из опыта сотрудничества // Журнал ГрГМУ. - 2003. - № 4.- С. 101-102.
8. Максимович Н. Е. Понятие о нитроксидаергической системе мозга. Роль нейрональных источников // Журнал ГрГМУ. - 2003. - № 4. - С. 7 - 11.
9. Максимович Н. Е. Понятие о нитроксидаергической системе мозга. Роль экстранейрональных источников // Журнал ГрГМУ. - 2004. - № 1. - С. 3 - 5.

10. Максимович Н. Е. Роль оксида азота в генезе повреждений мозга при оксидативном стрессе // Весті НАН Беларусі. Сер. мед. навук. - 2004. - № 2. - С. 112 - 117.
11. Максимович Н. Е. Антигипоксическая устойчивость крыс с ишемией-реперфузией головного мозга в условиях модуляции пути «L-аргинин - NO» // Журнал ГрГМУ. - 2004. - № 2. - С. 43 - 46.
12. Максимович Н. Е. Переносимость гипоксической гипоксии при ишемии головного мозга у крыс на фоне использования модуляторов NO-синтазы // Hypoxia Medical. - 2004. - V. (1-2). - 19 - 22.
13. Maksimovich N. E. Tolerance of hypoxic hypoxia in rats with cerebral ischemia treated by NO-synthase modulators // Hypoxia medical. - 2004. - V. (1-2). - P. 20 - 23.
14. Максимович Н. Е. Роль различных изоформ NO-синтазы в повреждении эндотелия и формировании его дисфункции при ишемии головного мозга у крыс // Белорусский медицинский журнал. - 2004. - № 3. - С. 65 - 68.
15. Максимович Н. Е., Козловский В. И., Максимович Н. А. Современные экспериментальные методы оценки состояния морфо-функциональных свойств эндотелия сосудов // Журнал ГрГМУ. - 2004. - № 2. - С. 26 - 30.
16. Максимович Н. Е. Роль оксида азота нейронального и экстранейронального происхождения в повреждении эндотелия и формировании его дисфункции при ишемии-реперфузии головного мозга у крыс // Региональное кровообращение и микроциркуляция. - 2004. - Т. 3. - № 2(10). - С. 63 - 68.
17. Максимович Н. Е. Особенности формирования уровня оксида азота в плазме крови крыс при ишемических и реперфузионных повреждениях головного мозга // Региональное кровообращение и микроциркуляция. - 2004. - № 3(11). - С. 55 - 60.
18. Максимович Н. Е. Возможности использования модуляторов образования оксида азота для коррекции воспалительного процесса в мозге крыс при его ишемии-реперфузии // Иммунология, аллергология, инфектология. - 2004. - № 3. - С. 14 - 17.
19. Максимович Н. Е. Степень агрегации тромбоцитов у крыс при реперфузионных повреждениях головного мозга в условиях модуляции пути «L-аргинин - NO» // Вестник фармации. - 2004. - № 1. - С. 60 - 64.
20. Максимович Н. Е., Зинчук В. В., Маслаков Д. А. Показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты в плазме крови крыс с ишемией-реперфузией головного мозга при введении L-аргинина и различных ингибиторов NO-синтазы // Белорусский медицинский журнал. - 2004. - № 4. - С. 67 - 69.
21. Максимович Н. Е. Экспериментальное обоснование лечения отека мозга при его ишемии путем коррекции образования оксида азота // Журнал ГрГМУ. - 2004. - № 4. - С. 17 - 21.

22. Максимович Н. Е., Зинчук В. В., Маслаков Д. А. Показатели прооксидантно-антиоксидантного состояния при ишемии головного мозга и введении модуляторов синтеза оксида азота // Весці НАН Беларусі. Сер. мед. навук. - 2005. - № 2. - С. 54 - 57.
23. Максимович Н. Е., Зинчук В. В., Маслаков Д. А. Степень окислительного стресса головного мозга крыс при ишемии/реперфузии в условиях коррекции L-аргинин-NO системы // Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. - 2005. - Т. 91. - № 4. - С. 385 - 393.

Статьи в сборниках

24. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Изучение вазоактивных эффектов оксида азота в экссудативной фазе воспаления // Монооксид азота в процессах жизнедеятельности: Материалы межд. конф. - Мн., 1998. - С. 126 - 130.
25. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Результаты использования L-аргинина при экспериментальных нарушениях мозгового кровообращения // Роль нейромедиаторов и регуляторных пептидов в процессах жизнедеятельности: Материалы межд. конф. - Мн., 1999. - С. 175 - 178.
26. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Последствия использования гепарина в условиях надпочечниковой недостаточности: роль оксида азота // Роль нейромедиаторов и регуляторных пептидов в процессах жизнедеятельности: Материалы докладов конф. - Мн., 1999. - С. 173 - 174.
27. Максимович Н. Е. Стресс-индуцированная дисфункция эндотелия: патофизиологические аспекты // Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования: Материалы республик. науч.-практ. конференции. - Витебск, 2000. - С. 76 - 78.
28. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Использование субстратной терапии аминокислотами для коррекции дисфункции эндотелия сосудов при экспериментальном атеросклерозе // Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования: Материалы республик. науч.-практ. конф. - Витебск, 2000. - С. 78 - 81.
29. Максимович Н. Е., Чайковская Н. А. Характер изменения мобильного пула оксида азота у крыс с ишемией мозга // Функциональная роль монооксида азота и пуринов: Сб. статей участников конф. с межд. участием. - Мн., 2001. - С. 111 - 114.
30. Максимович Н. Е. L-аргинин модифицирует переносимость гипоксической гипоксии и физической работы крысами при ишемии головного мозга, предварительно находившимися на атерогенной диете // Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования: Труды II-й межд. науч.-практ. конференции. - Витебск, 2002. - С. 108 - 111.
31. Максимович Н. Е. Фраксипарин и дисфункция эндотелия при синдроме ишемия-реперфузия головного мозга у крыс // Дисфункция эндотелия: экс-

периментальные и клинические исследования: Труды II-й межд. науч. - практ. конф. - Витебск, 2002. – С. 111 - 114.

32. Вильчук К. У., Максимович Н. А., Максимович Н. Е. Возможные направления внедрения неинвазивных методов диагностики дисфункции эндотелия в клиническую педиатрию // Медицинская наука практике здравоохранения: Мат. юбилейной научно-практической конференции, посвященной 40-летию ЦНИЛ ВГМУ и 55-летию СНО ВГМУ. - Витебск, 2003. - С. 90 - 94.
33. Максимович Н. Е. Исследование роли оксида азота в повреждении эндотелия у крыс с ишемией-реперфузией головного мозга // Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования: Труды II-й межд. науч.- практ. конф. - Витебск, 2004. – С. 101 - 105.
34. Максимович Н. Е. Исследование роли оксида азота в патогенезе нарушений эндотелийзависимой дилатации аорты у крыс с реперфузионным синдромом головного мозга // Дисфункция эндотелия: экспериментальные и клинические исследования: Труды II-й межд. науч.-практ. конф. - Витебск, 2004. – С. 105 - 109.
35. Максимович Н. Е. Эффект различных ингибиторов NO-синтазы и L-аргинина в изменении уровня стабильных метаболитов оксида азота в плазме крови крыс при ишемии и реперфузии головного мозга // Проблемы интеграции функций в физиологии и медицине: Материалы конференции с межд. участием. – Мн.: ПЧУП «Бизнесофсет», 2004. - С. 233 - 234.
36. Максимович Н. Е., Зинчук В. В., Маслаков Д. А. Системный анализ эффектов различных модуляторов L-аргинин – NO системы на состояние окислительного стресса у крыс с ишемией головного мозга // Проблемы интеграции функций в физиологии и медицине: Материалы конференции с межд. участием. – Мн.: ПЧУП «Бизнесофсет», 2004. - С. 231 - 232.

Тезисы

37. Максимович Н. Е. Роль оксида азота в вазоактивных и клеточноопосредованных реакциях организма при воспалении // Мат. науч. конф., посвящ. 40-летию ГГМИ. - Гродно, 1998. - С. 76 - 77.
38. Максимович Н. Е. Различные эффекты гепаринов при постишемических повреждениях мозга // История и современные проблемы лекарственного обеспечения населения: Материалы науч. конф., посвященной 60-летию гос. аптечной службы Гродненской области. – Гродно, 2000. – С. 165 - 166.
39. Максимович Н. Е. Коррекция таурином реперфузионных повреждений мозга // История и современные проблемы лекарственного обеспечения населения: Материалы науч. конф., посвященной 60-летию государственной аптечной службы Гродненской области. – Гродно, 2000. – С. 169 - 170.

40. Максимович Н. Е. Об вазоактивных реакциях сосудов при атеросклерозе // Актуальные вопросы клинической и экспериментальной медицины: Материалы науч.-практ. конф. молодых ученых. – Мн., 2000. – С. 378 - 379.
41. Максимович Н. Е. Использование аминокислоты L-аргинин для коррекции вазоактивных свойств сосудов крыс с экспериментальным атеросклерозом // Актуальные вопросы медицины и новые технологии мед. образования: Материалы науч.-практ. конф. Гомель, 2000. – С. 23 - 24.
42. Максимович Н. Е., Маслакова Н. Д. К вопросу о роли оксида в эффектах полиглюкина // История и современные проблемы лекарственного обеспечения населения: Мат. науч. конф., посвященной 60-летию государственной аптечной службы Гродненской области. – Гродно, 2000. – С. 167 - 168.
43. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А. Патогенетическая терапия постишемических повреждений мозга (экспериментальные исследования) // Актуальные вопросы клинической медицины: Материалы научн.-практ. конф., посвящ. 40-летию кафедры пропедевтики внутренних болезней ГрГМУ. – Гродно, 2000. – С. 78 - 79.
44. Максимович Н. Е., Маслаков Д. А., Чайковская Н. А. Влияние гепарина и фраксипарина на NO-продуцирующую способность мозга // Тез. докл. X съезда Бел. общества физиологов. - Мн., 2001. - С. 97.
45. Maksimovich N. E., Maslakov D. A., Chaikovskaya N. A. Influence of Heparine and Fraxiparine on the ability to form nitric oxide in the brain // Pharmacology. Toxicology: Abstract Book 5th Congress of the European Association for Clinical Pharmacology and Therapeutics. - Odense, Denmark, 2001. - V. 89. - P. 142.
46. Maksimovich N. E., Ashraf M. S. L-arginine effect in experimental ischemic stroke // Microcirculation: Abstracts of the 7-th Wold Congress. - Australia, 2001. - Poster 3-27.
47. Maksimovich N. E. Fraxiparine and dysfunction endothelium at rats with brain ischemia-reperfusion // Global Risk Of Coronary Heart Disease and stroke: Assesment, Prevention, and Treatment: Abstract Book of the 6th International Symposium. - Italy, 2002. - P. 60.
48. Maksimovich N. E. L-Arginine and life duration of rats with brain ischemia which previously taking on atherogenic diet on hypoxы test // Global Risk Of Coronary Heart Disease and stroke: Assesment, Prevention, and Treatment: Abstract Book of the 6th International Symposium. - Italy, 2002. - P. 61.

РЕЗЮМЕ

Максимович Наталия Евгеньевна

Роль оксида азота в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга и обоснование путей их коррекции

Ключевые слова: оксид азота, ишемия, ишемия-реперфузия, L-аргинин, ингибиторы NO-синтазы, головной мозг.

Объект исследования: беспородные крысы (1152), изолированные из их организма головной мозг, кольца аорты, плазма крови, тромбоциты, эндотелиоциты.

Цель работы: выяснение роли оксида азота, образующегося нейрональной, индуцируемой и эндотелиальной изоформами NO-синтазы, в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга и обоснование путей коррекции данной патологии путем избирательного влияния на активность изоформ NO-синтазы.

Методы исследования: физиологические, биохимические, морфологические, фармакологические.

Использованная аппаратура: спектрофотометр (СФ-46), флюоресцирующий спектрофотометр F-4010 «Hitachi», система компьютерного анализа изображения «Bioscan NT», барокамера ПБК-53, изометрический миограф («Organ bath», Германия), агрегометр (АР 21103АО "Солар").

В результате использования L-аргинина и селективных ингибиторов нейрональной NO-синтазы 7-нитро-индазола и индуцируемой NO-синтазы S-метилизотиомочевины, неселективного ингибитора NO-синтазы метилового эфира N_ω-нитро-L-аргинина установлено, что в ранние и поздние периоды ишемии и ишемии-реперфузии головного мозга оксид азота (NO), образующийся нейрональной изоформой NO-синтазы, снижает антигипоксическую устойчивость крыс, увеличивает уровень нитритов и нитратов в плазме крови, повышает активность процессов перекисного окисления липидов и снижает уровень ряда антиоксидантов в плазме крови и мозге, усиливает морфофункциональные повреждения эндотелия и способность тромбоцитов к агрегации, а в поздний период усиливает воспалительные реакции. В поздний период основная роль в возникновении данных патологических нарушений принадлежит оксиду азота, образующемуся индуцируемой изоформой NO-синтазы. Оксид азота, образующийся эндотелиальной изоформой NO-синтазы, уменьшает выраженность ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга.

Наиболее выраженный корригирующий эффект обусловленных оксидом азота ишемических и реперфузионных повреждений головного мозга отмечен при совместном введении 7-нитро-индазола, S-метилизотиомочевины и L-аргинина.

Область применения: научно-исследовательские лаборатории, теоретический курс патологической физиологии и биохимии в вузах медико-биологического профиля.

Максімовіч Наталія Яўгеньеўна

**Роля аксіду азоту у патагенезе ішэмічных і рэперфузійных пашкод-
жаннях галаўнога мозгу і абгрунтаванне шляхоў іх карэкцыі**

Ключавыя словы: аксід азоту, ішэмія-рэперфузія, L-аргінін, інгібітары сінтазы аксіду азоту, галаўны мозг.

Аб'ект даследавання: беспародныя пацукі (1152), ізаляваныя з іх арганізма галаўны мозг, кольца аорты, плазма крыві, трамбацыты, эндатэліяцыты.

Мэта працы: выяўленне ролі аксіду азоту (NO), сінтэзаванага нейранальнай, індукаванай і эндатэліяльнай ізаформамі NO-сінтазы ў патагенезе ішэмічных і рэперфузійных пашкоджанняў галаўнога мозгу і абгрунтаванне карэкцыі гэтых пашкоджанняў шляхам селектыўнага удзеяння на актыўнасць ізаформ NO-сінтазы.

Мэтады даследавання: фізіялагічныя, біяхімічныя, марфалагічныя, фармакалагічныя.

Выкарыстаная апаратура: спектрафотометр (СФ-46), спектрафлюоры-метр F-4010 «Hitachi», сістэма камп'ютэрызаванага аналізу адлюстравання «Bioscan NT», баракамера «ПБК-53», ізаметрычны міёграф («Organ bath», Германія), агрэгометр AP 2110 ЗАО «Солар».

Пры выкарыстанні L-аргініну і селектыўных інгібітараў нейранальнай NO-сінтазы 7-нітро-індазолу і індцыбельнай NO-сінтазы S-метіл-ізатіамачавіны, неселектыўнага інгібітара метылавага эфіру N ω -нітра-L-аргініну выявлена, што ў раннія і познія перыяды ішэміі і ішэміі-рэперфузіі галаўнога мозгу аксід азоту, сінтэзаваны нейранальнай ізаформай NO-сінтазы, зніжае супрацьгіпаксічную устойлівасць пацукоў, павышае узровень нітрытаў і нітратаў у плазме, павялічвае актыўнасць працэсаў акіслення ліпідаў і зніжае узровень шэрагу антыаксидантаў у плазме і мозгу, павялічвае марфалагічна-функцыянальныя пашкоджання эндатэлія і здольнасць трамбацытаў да агрэгачыі, а ў позні перыяд узмацняе рэакцыі запалення. У позні перыяд развіццё гэтых паталагічных працэсаў у асновным залежыць ад аксіду азоту, сінтэзаванага індукаванай ізаформай NO-сінтазы. Аксід азоту, сінтэзаваны эндатэліяльнай ізаформай NO-сінтазы, зніжае глыбіню ішэмічных і рэперфузійных пашкоджанняў галаўнога мозгу.

Найбольш выразны каррэгіруючы эфект залежных ад аксіду азоту ішэмічных і рэперфузійных пашкоджанняў выявлены пры сумесным выкарыстанні 7-нітро-індазолу, S-метіл-ізатіамачавіны і L-аргініну.

Галіна прымянення: навукова-даследчыя лабараторыі, тэарэтычны курс паталагічнай фізіялогіі і біяхіміі ў ВНУ медыка-біялагічнага профілю.

SUMMARY

Maksimovich Nataliya Evgenievna

Role of nitric oxide in pathogenesis of ischemia and reperfusion of brain and methods of their correction.

Key words: nitric oxide, ischemia, ischemia-reperfusion, L-Arginine, inhibitors of NO-synthasa, brain.

Study object: outbred rats (1152), brain, isolated from their organism rings of aorta, plasma, platellets, endothelium.

Aim of research. Determine of the role of nitric oxide synthesized by neuronal, inducible and endothelial isoforms of NO-synthasae in the pathogenesis of ischemia and reperfusion of the brain substantiate methods of these damages correction.

Methods: physiologic, biochemical, morphologic, pharmacological.

Devices used: spectrophotometer (SF-46), fluorospectrophotometer F-4010 «Hitachi», Image analysis system «Bioscan NT», pressure chamber «PB-53», isometric myograph («organ bath», Germany), aggregometer (AP 2110ZAO «Solar».

Having applied L-Arginine and selective inhibitors of neuronal NO-synthase 7-nitro-Indazole and of inducible NO-synthase S-methylisothiourea as well as non-selective of NO-synthasae N ω -nitro-L-Arginine methyl ester we found out nitric oxide synthesized by neuronal isoform of NO-synthase decreases antihypoxic tolerance of rats to hypoxia, increases the level of nitrites and nitrates in blood plasma, activates oxidative processes in the brain, enhances morpho-functional injuries of endothelium and the ability of platellets to aggregate and decreases the level of antioxidants in plasma and brain in early and late stages of the brain ischemia-reperfusion and it also exacerbates inflammation of the brain. Nitric oxide synthesized by inducible isoform of NO-synthase plays the main role in this pathological injuries at later stage. Nitric oxide synthesized by endothelial isoform of NO-synthase decreases ischemia and reperfusion injuries of brain.

Maximal correcting effect on NO-dependent injuries of the brain was obtained with combined use of 7-nitro-indazole, S-methylisothiourea and L-Arginine.

Application: research laboratories, theoretical courses in pathological physiology and biochemistry in higher biomedical schools.